

S T U D I A   H I S T O R I C A

Е. М. Юхименко

БРАТСКИЙ ДВОР
МОСКОВСКИХ
СТАРООБРЯДЦЕВ-
ФИЛИППОВЦЕВ

Издательский Дом ЯСК
Москва 2026

УДК 28
ББК 63.3(2)
Ю 94

Автор выражает искреннюю признательность
С. Ю. Николаеву, Л. И. Вольфсону и М. С. Бывшеву
за финансовую помощь в издании данной книги

Юхименко Е. М.

Ю 94 Братский двор московских старообрядцев-филипповцев. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2026. — 904 с.: ил. — (*Вклейка после с. 576.*) — (*Studia historica.*)

ISBN 978-5-907498-99-0

Книга посвящена одному из самых закрытых крупных старообрядческих соглашений, в настоящее время в Центральной России практически исчезнувшему. Организованная в конце XVIII в. филипповская община в Таганке, позднее получившая название Братский двор, стала не только московским, но и общероссийским центром. Его история и культурное наследие впервые исследованы во всей полноте. Выявление значительного пласта документальных и эпистолярных источников XIX–XX вв., созданных здесь памятников книжности, иконописи, медного литья позволило охарактеризовать ранее неизвестные страницы внутренней жизни Братского двора и филипповского согласия в целом, соборную деятельность, обстоятельства полемики с другими беспоповскими согласиями, установить имена видных наставников, книжников, начетчиков, иконописцев и мастеров. История московской общины прослежена вплоть до начала XXI в., когда последние ее члены перебрались в Каргополь. Изложенный в книге материал убедительно свидетельствует о ведущей религиозной и культурной роли Братского двора на протяжении XIX — начала XX в. и его значительном вкладе в историю староверия.

В приложении к исследованию публикуются ценные справочные материалы (полный перечень филипповских соборов XIX — начала XX в. и описание изданий типографии братьев Овчинниковых 1876–1894 гг., с приложением альбома украшений). Важным дополнением служат также первые публикации филипповских сочинений о христианском и церковном благочинии и обширной переписки семьи северодвинских крестьян-старообрядцев Шестаковых 1895–1919 гг.

Издание будет интересно не только специалистам, но и широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей.

УДК 28
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-907498-99-0

© Е. М. Юхименко, текст, 2026
© Издательский Дом ЯСК, оригинал-макет, 2026

Содержание

Введение.....	9
1. Филипповское согласие в Москве. Краткая историография.....	12
2. Первая филипповская моленная на Балчуге, или Братский дом Ф. П. Владыченского на Озерках.....	18
3. Филипповская моленная в Таганке в первой половине XIX в.....	34
4. Таганская община в центре полемики. Борьба за руководящую роль в согласии в первой половине XIX в.....	68
4.1. Филипповские соборы первой половины XIX в.....	68
4.2. Отношения с федосеевским согласием.....	95
4.3. Книжник и иконописец Петр Иванов Бушуев.....	104
5. Ведущая роль Братского двора во второй половине XIX в.....	108
5.1. Окончательный отказ от союзных отношений с федосеевским согласием.....	108
5.2. Проблема иноческого пострижения.....	132
5.3. Филипповские соборы второй половины XIX в. Духовные наставники Никита Яковлев, Диомид Яковлев, Иван Родионов.....	151
5.4. Наставник Симеон Гаврилов.....	239
5.5. Книжник и начетчик инок Сергей Кокшеньгский.....	255
5.6. Книгоиздание. Типография братьев Овчинниковых.....	285
6. Внутренняя жизнь Братского двора во второй половине XIX — начале XX в. Инокиня Парасковия (Кокушкина). Инок Варсонофий (Шестаков).....	382
6.1. Внутренняя жизнь второй половины XIX в. Соборный Синодик и некрополь.....	382
6.2. Филипповские соборы начала XX в. Контакты с московскими федосеевцами.....	413
6.3. Инокиня Парасковия (Кокушкина).....	434
6.4. Инок Варсонофий (Шестаков).....	454

7. Таганская община (Братский двор) — ведущий культурный центр филипповского согласия	479
7.1. Становление собственных традиций: иконописание (М. З. Епанешников, И. Д. Краузов, А. С. и Ф. А. Каликины, А. И. Брысин), книгописание, литье медных икон.	479
7.2. Культурные связи с региональными общинами во второй половине XIX — начале XX в.	536
7.3. Иконное собрание	551
7.4. Книжное собрание.	562
8. XX век. Москва — Каргополь. «Последний филипповец» М. Ю. Орловский	586
8.1. После 1917 года. Синодик М. И. Амосова. Закрытие моленной в Дурном переулке.	586
8.2. Московская филипповская община (1946–1990)	594
8.3. Настоятельница Юлия Николаевна Андреева	609
8.4. Переезд в Каргополь. «Последний филипповец» М. Ю. Орловский.	629
Заключение	640

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Постановления филипповских соборов XIX — начала XX в. Библиографический список.	645
II. Сочинения о христианском и церковном благочинии. Публикация	660
1. «О благочинии христианского жительство».	660
2. Никита Яковлев. «Предложение о благочинии церковном»	662
3. Никита Яковлев. «О благочинии общежительства».	666
4. Диомид Яковлев. «О благочинии христианском».	669
III. Издания типографии Овчинниковых (1876–1894)	672
1. Описание изданий	672
2. Альбом украшений.	709
IV. Переписка семьи Шестаковых (Москва — Северная Двина). Публикация	719
Список сокращений	854
Список иллюстраций	855
Перечень шифров использованных рукописей	860
Указатель имен	864

Светлой памяти моих родителей,
Михаила Денисовича и Ренаты Леонидовны
Юхименко

Введение

Данная книга сложилась в равной степени случайно, неожиданно и закономерно. Закономерно — потому что все нити этой истории сходятся к Выговскому старообрядческому общежителю, предмету моих давних научных занятий. Именно на выставке «Неизвестная Россия», подготовленной коллективом сотрудников Государственного исторического музея к 300-летию Выговского общежития¹ и экспонировавшейся, в связи с ремонтом главного здания музея, в музейно-выставочном центре «Тушино», ко мне подошел маленький, согбенный, весь в черном старообрядец, сказавший, что он филипповец с далекого Севера. Эта непредвиденная встреча и была счастливой случайностью.

Вновь я встретила его восемь лет спустя, в Каргополе, на научной конференции в 2002 г.² Он сам подошел ко мне и напомнил о нашей прежней встрече. С этого времени завязалось более тесное знакомство. Михаил Юрьевич Орловский интересовался Выгом, рукописями, иконами, медным литьем. Постепенно расширялся спектр нашего общения: Михаил Юрьевич стал вести беседы по истории старообрядчества, по вопросам верования, отношения согласий, приобретать современную научную литературу и даже ездить на научные конференции. И лишь спустя еще несколько лет он предложил Историческому музею купить кое-что из его книг. Он сам привозил книги в Москву и как-то обмолвился, что хорошо бы к нему приехать, посмотреть на месте. И добавил, что у него есть рукописные Четии Минеи, при этом не было ясно, речь шла об одной книге или о нескольких. Хотя Михаил Юрьевич говорил о древности рукописи, у меня возникла мысль: а не Выговские ли это Четии Минеи, тем более что их владелец по сути остался «последним филипповцем» московской филипповской общины и в Каргополь переехал из Москвы.

---

¹ См. каталог выставки: Неизвестная Россия: К 300-летию Выговской старообрядческой пустыни / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1994.

² Святые и святые севернорусских земель (По материалам VII науч. региональной конф.) / Сост. и науч. ред. Н. И. Решетников. Каргополь: Каргоп. гос. историко-архитектур. и художеств. музей, 2002.

Подробности этой поездки в заброшенную каргопольскую деревню Кучепалда³ в июне 2007 г. и обнаружения там шести заветных томов были записаны мною сразу по возвращении в столицу (фрагменты этого эссе, теперь уже почти исторического свидетельства, приведем в разделе 8.4).

Действительно, это оказались те самые Четию Миней братьев Денисовых, которые видел Е. В. Барсов. В результате уникальные выговские книги были приобретены Государственным историческим музеем и теперь находятся на постоянном государственном хранении⁴. Началось научное изучение этого ценнейшего книжного свода⁵, в котором памятники отечествен-

³ Деревня Кучепалда Печниковского района в сферу археографии вошла в 1965 г., когда экспедиция Библиотеки Академии наук получила здесь объемистый сборник старообрядческих сочинений и различных выписок середины XVIII в., включающий редкие списки сочинений пустозерских узников и единственный список неизвестной ранее Челобитной Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеичу от 5 марта 1676 г. При научном описании данная рукопись получила название «Кучепалдский сборник». Как считают ученые, он был выполнен неким каргополом в Выго-Лексинском монастыре. См.: Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 7, вып. 1: Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н. Ю. Бубнов, Л., 1984. С. 80–85; Бубнов Н. Ю. Духовное наследие каргопольских странников // Христианство и Север. По материалам VI Каргопольской науч. конф. / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2002. С. 138.

⁴ ГИМ Инв. 112142–112147. Музейское II собр. № 84–89.

⁵ См.: Юхименко Е. М. 1) Четию Миней братьев Денисовых. Новые находки // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб.: Изд-во «Пушкинский Дом», 2011. С. 302–308; 2) Традиция составления Четию Миней в старообрядческой среде // *Slavia Orientalis*. 2013. Т. 62. № 1. С. 87–97; 3) Жития севернорусских святых в составе Выговских Четию Миней // Святые и святые Обонежья: Материалы всероссийской науч. конф. «Водлозерские чтения — 2013», посвященной 380-летию со дня преставления святого преподобного Диодора Юрьегорского, основателя Троицкого монастыря в Водлозерье (2–4 сентября 2013 года) / Отв. ред. А. В. Пигин. Петрозаводск, 2013. С. 66–73; 4) Находка утраченного рукописного книжного свода начала XVIII в. // Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. Год 2012-й. М., 2015. С. 102–112. (Труды ГИМ. Вып. 199); 5) Житие великомученицы Варвары в Выговских Четию Миней и иконописи // Круги времен: В память Елены Константиновны Ромодановской. Т. 2: Исследования. Посвящения и воспоминания. М., 2015. С. 381–390; 6) Два тома Выговских Четию Миней из собрания БАН в контексте истории уникального книжного свода начала XVIII в. // Современные проблемы археографии. СПб., 2016. Вып. 2. С. 467–475; 7) Выговские Четию Миней и богослужебный устав Выговского общежития // Проблемы сохранения отечественной духовной культуры в памятниках письменности XVI–XXI вв.: Сб. ст. Новосибирск, 2017. С. 149–156. (Археология и источниковедение Сибири. Вып. 36); 8) Выговские Миней [Четию] // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. С. 271–273; 9) Выговская редакция Жития великого князя Георгия Всеволодовича // ТОДРА. СПб., 2018. Т. 66. С. 295–318; 10) Выговские Четию Миней: последний агиографический свод древнерусской традиции. СПб., 2025. 576 с.

ной агиографии были представлены существенно полнее, нежели во всех предшествующих аналогичных сводах, включая «Книги житий святых» Димитрия Ростовского.

Именно в связи с исследованием Выговских Четиих Миней пришла мысль дать характеристику той среде, в которой в течение полутора столетий, с середины XIX в. до начала XXI, хранился этот памятник. Изначально представлялось, исходя из степени изученности (вернее, неизученности) филипповского согласия, что это может быть всего лишь небольшой раздел. Однако совершенно неожиданно — по мере погружения в материал, разысканий в рукописных собраниях и складывания в общую картину разрозненных фактов, имен и событий — оказалось, что история Братского двора очень обширна, интересна и разнообразна.

* * *

Большую помощь в выявлении филипповских памятников мне оказали знатоки-коллекционеры М. С. Бывшев, Л. И. Вольфсон и М. А. Максимов, щедро предоставлявшие все возможности для работы с их собраниями, за что выражаю им глубокую признательность.

Приношу искреннюю благодарность моим коллегам, помогавшим мне в работе: В. П. Бударагину, А. Г. Боброву, Е. Г. Гейнрихсу, Е. А. Емельяновой, Е. Д. Конусовой, М. В. Корогодиной, Е. В. Крушельницкой, М. В. Кужлеву, А. Д. Паскалю, А. В. Пигину, Н. В. Поньрко.

1. Филипповское согласие в Москве. Краткая историография

В конце XVIII в. Москва стала центром всех трех крупнейших беспоповских согласий — федосеевского (Преображенское кладбище), поморского брачного (Монинская моленная) и филипповского. Последнее из них, первоначально распространенное преимущественно на Севере России, в Москве появилось в середине XVIII в.

Филипповское согласие выделилось в 1737 г. из Выго-Лексинского общежительства в связи с отказом инока Филиппа (в миру Фотия Васильева, 1674–14.10.1742) пойти на вынужденный компромисс и ввести молитву за царя. Такова версия филипповских источников, поморские источники связывают уход Филиппа с его личными амбициями и претензиями на власть.

Инок Филипп покинул общежительство и основал собственное согласие (по его имени названное филипповским). Со своими ближайшими учениками поселился в скиту на реке Умбе (в северо-восточной части Выговского суземка). 14 октября 1742 г., когда к поселению подошла воинская команда, Филипп со своими последователями (70 человек) сожгли себя. В первоначальный период истории филипповского согласия (1740–1760-е) радикальные взгляды филипповцев и нежелание подчиниться властям приводили последователей старца Филиппа к саможжениям, однако впоследствии филипповцы отказались от такой практики.

Филипповцы, считавшие себя продолжателями начальной истории Выга (отсюда их именование «старопоморцами»), отрицали возможность молить в тропарях, кондаках и стихирах Господа Бога за царствующего императора и строго придерживались правил, установленных первыми выговскими киновиархами: не принимали крестов с титулой ИИЦ, исповедовали учение о безбрачии, не признавали браки, заключенные в синодальной церкви, придерживались строгих бытовых ограничений. Эти вопросы, ставшие предметом постоянной полемики с представителями поморского и федосеевского согласий, активно обсуждались на филипповских соборах начиная с 1760-х гг. Постановления соборов 1760–1770-х гг., деятельность и сочинения главного лидера московских

филипповцев (последней трети XVIII в.) Алексея Яковлева Балчужного были изучены А. И. Мальцевым¹.

Первые соборы филипповского согласия были посвящены выработке взаимоотношений с поморцами и федосеевцами. Собор, состоявшийся в Поморье в ноябре — декабре 1760 г., осудил взгляды последних на титул на кресте, староженческие браки, «торжищное брашно» и некоторые аспекты пасхальной службы и потому признал недопустимым общение со сторонниками таких взглядов. Осенью 1761 г. путем взаимных компромиссов были достигнуты союзные отношения между двумя согласиями, которые продержались до филипповского собора, прошедшего в январе 1763 г. в Поморье. Резкое в своих формулировках постановление этого собора привело к разрыву наметившегося было союза. Итогом состоявшегося самоопределения филипповцев стало обширное сочинение середины 1760-х гг. «Предложение вопросителю о двух согласиях — монастырских и федосеевых и показание, коих ради вин мы с ними сообщения не имеем» (РГБ Барс—583, л. 37—55)². Филипповский собор 1765 г. в Москве закрепил отношение к другим беспоповским согласиям как к «раскольникам» церкви. Еще более углубил разделение собор, прошедший в Москве в январе 1769 г., в решении которого был закреплен прием переходящих к филипповцам других беспоповцев как еретиков второго и третьего чина. На этом соборе филипповцы выработали «курс на самоутверждение и вместе с тем на самоизоляцию, полный разрыв отношений с другими беспоповскими согласиями»³.

Поскольку федосеевцы были объективно наиболее близким к филипповцам согласием, то их взаимоотношения, сближение и расхождение, составляли основной стержень внутрискладообрядческой полемики филипповцев на протяжении почти столетия. В конце 1760-х гг. Алексеем Яковлевым было сформулировано первое «исповедание веры» для федосеевцев, положившее начало традиции составления подобных текстов при каждой попытке установления союзных отношений. Суть этих требований

---

¹ Мальцев А. И. Филипповский наставник Алексей Яковлев (Балчужный). Проблемы изучения биографии и творческого наследия // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). М., 2004. Вып. 3. С. 138—150; Он же. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII — начале XIX в. (проблема взаимоотношений). Новосибирск, 2006 (далее: Мальцев. 2006).

² Анализ сочинения см.: Мальцев. 2006. С. 162—167. В настоящей книге принята следующая система отсылок к рукописным источникам: сокращенное название фонда, через тире номер рукописи в собрании, листы. Полные шифры и сокращения приведены в «Перечне шифров использованных рукописей». Ссылки приводятся в тексте сразу после цитаты.

³ Мальцев. 2006. С. 179.

неизменно сводилась к тому, что федосеевцы должны были признать исключительную правоту филипповцев, отречься от своих почитаемых отцов, полностью прекратить церковное общение с любыми «несогласными», в том числе со своими бывшими одноверцами⁴. На перспективы мирного объединения не повлиял даже тот факт, что со второй половины 1770-х гг. федосеевцы отказались от титулы ІНЦІ, одного из самых главных и видимых различий. Происходили лишь кратковременные примирения отдельных филипповских общин с федосеевцами, и то достаточно редко. В 1791 г. филипповская община Петербурга пошла навстречу инициативе петербургских и рижских федосеевцев (москвичи участия в этом не принимали), было достигнуто союзное соглашение, однако вскоре все стали упрекать друг друга в несоблюдении договоренностей⁵. В 1803 г. московская Балчугская община, в то время руководимая Василием Михайловым, преемником Ивана Алексея, также предприняла попытку установить мир с федосеевцами, мирное соглашение было подписано 20 декабря 1803 г.⁶ Резко отрицательную позицию занял Алексей Яковлев, первый настоятель филипповской моленной на Балчуге, написавший специальное сочинение «Краткая история о соблазнах федосиева согласия»⁷.

⁴ Мальцев. 2006. С. 177–179.

⁵ Мальцев. 2006. С. 231–254.

⁶ Обстоятельства заключения этого мира и содержание «мирных статей» изложены в письме Т. И. Соколова в Тюмень от 10 апреля 1804 г. (письмо и постановление включены в качестве 32-й главы в федосеевский сборник «Отечские завещания»; Ег–1067, л. 261 об.–264 об.). Е. Я. Карев также дает краткое изложение содержания «союзных статей»: «И на будущее время для мирнаго утверждения по обоюдному согласию предстателей духовных изложили 10-ть статѣй, из коих во 2-й утвердиша, чтобы избранных церковию от обоих стран настоятелей и отцев духовных равно // слушати, и чествовати, и ни в чем не прикословити [Отечския завѣщания, глава 32]. Старѣйшаго же настоятеля всѣм обществом избирати и ему повиноватися, и без совѣта онаго меньшим настоятелем ничего не творити, такожде и старѣйшему без мѣньших ничтоже дѣяти [Кирил. <книга>, лист 454 оборот]. 5-я статія сказует, чтобы на крестѣ Христовѣ писати и отливати Царь Славы ІС Христос, кромѣ сих литер І.Н.Ц.І. А 6-я, еже бы прежде бывших страдальцев, учителей, настоятелей поморских, новгородских, московских, нижегородских, польских и сибирских первых — яко законно страдавших, других же — яко благовѣрною поучающих благочестно почитати и с любовию поминати. 10-я же сказует, чтобы в чинѣх святых службы и поклонѣх друг друга не зазирати. И прочая статіи о обрядѣх христіанских положили и заповѣдали твердо соблюдать. И настоятели собственноручно подписы подтвердили» (Друж–351, л. 143–144).

⁷ Мальцев. 2006. С. 256–262. Об очевидной непоследовательности Алексея Яковлева в этом вопросе писал известный федосеевский наставник Петр (Порфирий) Федоров (ум. 8 апреля 1810 г.) в письме к московскому филипповскому наставнику на Озерках Семену Михайлову от 13 декабря 1808 (7317) г. (это письмо было включено в качестве 58-й главы в «Отечские завещания», в названии которой указано место настоятельства

Сводом нормативных правил филипповского согласия явился «Стостатейник» (назван по количеству входящих в него статей), составленный московским наставником Алексеем Яковлевым Балчужным в 1775 г. Самоназвание памятника отражает полемически заостренное мировосприятие филипповцев: «Свидѣтельства и доводы от святаго Писания и от прежде бывших отец написанныя статьи православнаго исповѣданія и содержания Христовы церкви, в сохранение от федосѣева и новомонастырскаго согласия и прочих соблазнов» (РГБ Барс–940, л. 41; именно это название сохранило большинство отдельных списков памятника). Тематически «Стостатейник» охватывал все сферы церковной и повседневной жизни истинных христиан, начиная от истории согласия и его самоопределения в полемике с федосеевцами и поморцами до предписаний по ношению одежды. Каждая статья была посвящена отдельному вопросу и открывалась его краткой формулировкой; далее следовало более детальное изложение предписаний, подкрепленное подборкой выписок из Писания, святоотеческой литературы, памятников церковного права и ранних выговских сочинений. «Стостатейник» отразил определенную эволюцию филипповских взглядов; в частности, обосновывался отказ от самоистребления, в то же время уже совершивших самоубийство «по необходимому случаю» разрешалось поминать и записывать в синодики (ст. 49); признавалась возможность моления за государя по Псалтыри стихами 19-го псалма, в котором говорится об обращении царя в истинную веру (ст. 22); указывалось на необходимость повиновения властям и допускалась запись в двойной оклад (ст. 50)⁸.

адресата — на Озерках, а на полях сделана приписка: «который еще умер ноября 11 числа того же года» — Друж–701, л. 369 об.). Согласно этому эпистолярному источнику (Маз–1004, л. 151–152 об.; подлинник, автограф), только что вступив на путь староверия, братья Григорий и Алексей Яковлевы стали «высокомудрствовать» относительно Феодосия Васильева. Однако, съездив после 1771 г. в Поморье и распросив тамошних старожил, Алексей Яковлев изменил свои взгляды: «И он, приехавши ис Поморья в Москву, начал противу прежних своих жестоких предѣлов очинь помирнее обходитца, ко Илье Алексѣичю (Ковылину. — Е. Ю.) часто ходил и своего прежнего высокоумудрия нимаго не поминал, такъже и к нашей худости (т. е. Петру Федорову. — Е. Ю.) прижажевал в дом Заикина, смирно обходился: ни нас к себѣ не увѣщавал и к нам совершенно не присваеавался» (Маз–1004, л. 151 об.). Алексей Яковлев ездил к Петру Федорову и в Стародубскую обитель, «после того видался с нами в Москвѣ на кладбище и все со смирением бесѣдовал. Но когда в Москвѣ некоторыя от их согласия вознамѣрились учинить мир и согласие со кладбищем, а его передовым не поставили, а он у них по согласию первой человѣк, тогда он поднял прежнее свое и худное с поношением на Феодосия и на все тое согласие» (Маз–1004, л. 151 об.).

⁸ Подробнее см.: *Першина М. В.* «Стостатейник» и идеология филипповского согласия // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 1 (доп.): История. С. 98–102.

Сочинение Алексея Яковлева было одобрено филипповским собором 29 июня 1777 г., проходившим в Москве в часовне на Балчуге: «Сии статьи чтены обще и свидѣтельствованы святым Писанием и отеческим содержанием и конечно вслух при всѣх братстве прочтены в Москвѣ в часовнѣ июня 29 дня 7285 (1777) года» (РГБ Барс–940, л. 38 об.). Деяние этого собора имеет заглавие: «Православное исповѣдание и содержание православныхъ Христовы церкви в сохранение от федосѣева и новомонастырскаго согласія и прочих соблазнов в нынѣшнее послѣднее время» (РГБ Барс–940, л. 1)⁹. Постановление содержало резюмирующее изложение всех 100 статей и действительно представляло собой «Исповедание веры» (подобную форму и название филипповцы неоднократно использовали и позже). Подлинник документа имел удостоверяющие подписи присутствовавших на соборе представителей московских и региональных общин: «В достовѣрное же свидетелство и согласие, еже по сим статьям мудрствовати и творити, обще руками подписуются» (РГБ Барс–940, л. 38 об.–40 об.). «Стостатейник» сохранился в достаточном количестве списков¹⁰.

Московские филипповцы, ранее по большей части перешедшие из московских поморцев, с самого начала занимали лидирующее положение в согласии, тем более что одним из наставников здесь был амбициозный Алексей Яковлев Смирнов, сумевший добиться звания главного наставника в часовне в Замоскворечье, на Балчуге. Одновременно с этой часовней, настоятелем которой Алексей Яковлев являлся до 1800 г., в Москве существовала еще одна филипповская община, так называемая «переславская», во главе с наставником Иваном Алексеевым. В начале 1780-х гг. появилась третья филипповская община, руководимая Степаном Андреевым¹¹. Следует отметить, что пока мы располагаем отрывочными сведениями о внутренней жизни московских филипповцев на рубеже XVIII–XIX вв., поэтому не вполне ясно местоположение общин, запутывают картину и переходы наставников из одной общины в другую. Дальнейшее развитие филипповского согласія не только в Москве, но и в России было связано с новой общиной, сложившейся в Рогожской части Москвы, в Дурном переулке, и позже получившей название Братского двора.

До последнего времени основным источником сведений о Братском дворе оставалось исследование 1865 г. «Старообрядческая Покровская молеельня

---

⁹ М. В. Першина ошибочно отнесла этот заголовок к самому «Стостатейнику». См.: «Стостатейник» и идеология филипповского согласія. С. 98.

¹⁰ Мальцев. 2006. С. 493, № 31.

¹¹ *Мальцев А. И.* Филипповский наставник Алексей Яковлев (Балчужный). С. 138–142.

и филипповская часовня в Москве» А. Г. Вишнякова¹², который опирался на делопроизводственные материалы Министерства внутренних дел и в том числе на устные сведения, тогда еще хорошо сохранявшиеся. Лишь полтора столетия спустя Братский двор привлек внимание исследователей. М. В. Першина обратилась к документальным источникам и переписке филипповских общин, что позволило ей подробно охарактеризовать ведущую роль московской общины в истории филипповского согласия в XIX в.¹³ Т. В. Игнатовой также удалось найти и частично опубликовать архивные документы следственного характера второй половины XIX — начала XX в.¹⁴ Нами был выявлен ряд документальных источников официального делопроизводства и материальные памятники, освещающие историю общины за более протяженный период и позволяющие говорить о ее внутренней жизни¹⁵.

---

¹² *Вишняков А. Г.* Старообрядческая Покровская молеельня и филипповская часовня в Москве. М., 1865. Предварительная публикация второй части этой работы: *В-ский А.* Филипповская старообрядческая часовня в Москве (материалы для истории раскола) // *Православное обозрение*. 1864. № 1. С. 73–92. Александр Григорьевич Вишняков (1836–1912) — публицист и историк, окончил Владимирское духовное училище и Санкт-Петербургскую духовную академию (в 1861), работал в Министерстве внутренних дел, сначала в департаменте общих дел, затем в хозяйственном департаменте. Занимался публикацией документов ведомственного архива, в том числе и по старообрядчеству. В 1891 г. был назначен сенатором, с 1906 г. возглавлял судебный департамент Сената.

¹³ *Першина М. В.* 1) Братский двор и региональные общины филипповского согласия во второй половине XIX в. // *Гуманитарные науки в Сибири*. Сер. «Культура, наука, образование». 2006. № 3. С. 28–33; 2) Филипповская община г. Тюмени и Братский двор // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2009. № 3. С. 19–23; 3) Северодвинские старообрядцы и Братский двор // *Археографические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях* / Отв. ред. А. Х. Элерт. Новосибирск, 2009. С. 116–138; 4) Братский двор в первой половине XIX в. // *Рукописи XVI–XXI вв.: исследования и публикации* / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 2013. С. 28–33.

¹⁴ *Игнатова Т. В.* 1) О создании новой старообрядческой моленной на Братском дворе в 1880-х годах // *Молодые об искусстве. Материалы конф. аспирантов и соискателей НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ*. М., 2008. Вып. 1. С. 125–142; 2) К истории московского филипповского центра Братский двор во второй половине XIX — начале XX в. (новые документы из фондов ЦИАМ) // *Старообрядчество: История. Культура. Современность*. М., 2009. № 13. С. 44–62.

¹⁵ *Юхименко Е. М.* 1) Поморское старование в Москве и храм в Токмаковом переулке. М., 2008. С. 52–54; 2) Чети Миней братьев Денисовых. Новые находки // *Русская агнография: Исследования. Материалы. Публикации* / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. СПб., 2011. С. 302–308; 3) *Старообрядчество: История и культура*. М., 2016. С. 321–335.

2. Первая филипповская моленная на Балчуге, или Братский дом Ф. П. Владыченского на Озерках

Достоверно прояснить местонахождение московских филипповских моленных, время их существования и начальную историю Братского двора весьма сложно вследствие неполноты и разноречия источников.

Известно, что первая филипповская моленная в Москве находилась на Балчуге, отчего и получил прозвание «Балчужный» ее настоятель, авторитетный филипповский учитель, автор «Стостатейника» (1775–1777) Алексей Яковлев Смирнов¹. Сложные отношения между различными группами московских филипповцев, связанных к тому же с определенным кругом региональных общин, привели к тому, что Алексей Яковлев отошел от балчугской общины, контроль над нею не позднее 1793 г. перешел к «переславской» партии и ее наставнику Ивану Алексееву², можно сказать, что организационно эти две общины, балчугская и «переславская», слились в одну; местом расположения этой объединенной общины стал Балчуг как старейший, авторитетный филипповский центр. 15 мая 1800 г. Алексей Яковлев составил и подписал формальный акт передачи управления моленной на Балчуге своим оппонентам: «1800-го года месеца мая в 15 день московской мещанин старообрядец Алексей Яковлев сын Смирнов объявляю сим моим написанием, что поручаю я содержащееся под смотрением моим имѣние, именно: состоящая на землѣ московскаго купца Тимофея Иванова Соколова два покоя — каменной, с пристройкою, и деревянной, с пристройкою же, и со обретающимися во оных покоях святыми иконами и книгами, и прочими вещами, значущимися под именем часовенных, московским обывателем, старообрядцем же — московскому купцу Петру Антипову сыну Бизяеву и московскому мещанину Петру Иванову сыну ...³ и московскому же мещанину Ивану Левонтьеву сыну Прасолову,

¹ Мальцев А. И. Филипповский наставник Алексей Яковлев (Балчужный). С. 138.

² В Послании Алексея Яковлева к общине Ивана Алексеева, написанном в 1793 г., говорится, что Иван Алексеев «дом братской и вотчины под именем своим по присяге же своей имеет» (Никиф—594, л. 3 об.). См.: Мальцев А. И. Филипповский наставник Алексей Яковлев (Балчужный). С. 146.

³ В рукописи оставлено пустое место.

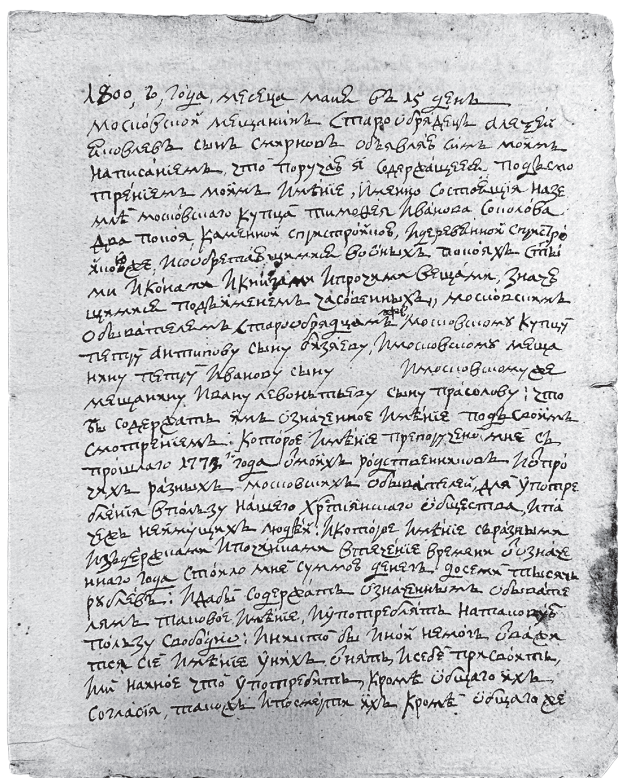

Рис. 1. Составленный Алексеем Яковлевым Смирновым акт передачи управления моленной на Балчуге. 15 мая 1800 г. Подлинник, автограф. РГАДА Маз-1004, л. 29

чтобы содержать им означенное имѣние под своим смотрением. Которое имѣние препоручено мне с прошлаго 1773⁴-го года от моих родственников и от прочих разных московских обывателей для употребления в пользу нашего христианскаго общества, и паче ж неимущих людѣй. И которое имѣние с разными изъдержками и починками в течение времени от означеннаго года стоило мне суммою денег до семи тысяч рублей. И дабы содержать означенным обывателям таковое имѣние и употреблять на такую пользу свободно. И никто бы иной не мог отважится сие имѣние у них отнять и себе присвоить или на иное что употребить, кромѣ общаго их согласія, тако ж и по смерти их кромѣ общаго же // их кому сего имѣнія препоручения, того ради во увѣрение и благонадѣжие им, означенным обывателям, сие саморучное письмо напишю и препоручаю» (Маз-1004, л. 29-29 об.) (рис. 1).

⁴ Последняя цифра исправлена: «2» переправлено на «3».

В этом документе содержатся ценные фактические сведения. Названы имена домовладельца (на 1800) — купца Тимофея Иванова Соколова, и попечителей — купца Петра Антипова Бизяева и мещан Петра Иванова и Ивана Леонтьева Прасолова.

Тимофей Иванович Соколов — из потомственных московских купцов. Его отец, Иван Данилов Соколов (род. в 1703), был записан в купечество по Басманной слободе уже во 2-ю ревизию (1743–1747). Его семью составляли жена Анисья Михайлова (род. в 1713), дочь московского купца Михаила Фролова, и сыновья Иван (1730–1748), Степан (род. в 1738) и Тимофей (род. в 1742); они жили в приходе церкви Богоявления, что в Елохове, в доме вдовы купеческой жены Прасковьи Михайловой по свойству⁵. В конце XVIII в. Т. И. Соколов состоял во 2-й купеческой гильдии, «имел торг в холщевом ряду», исполнял выборные должности: в 1782 г. «был у собирания сказок ревизором», в 1786–1789 гг. — в 4-м департаменте бургомистром⁶. Женат Т. И. Соколов не был, в 1811 г. жил в собственном доме в Якиманской части⁷. Год его смерти неизвестен, но в 1813 г. капитала он не объявлял и к поданию ревизских сказок не явился.

2 ноября 1801 г., после смерти наставника «соколовской» моленной Ивана Алексева, его преемник Василий Михайлов предпринял попытку примириться с Алексеем Яковлевым и вернуть его к руководству балчугской моленной: «Сотворите, Господа ради, любовь, — просил он адресата, — как и прежде мы с тобою жили любовно и совѣтно, а нынѣ враг дьявол возмутил. А вѣкъ наш к концу приближается. А Иван Алексеичь помер, никакой пользы не оставил после себя. И сами Вы видите и разумеете. Бога ради, попекитесь, и поживем любовно. Аще любовно мы поживем — все Бог устроит. И Вы, Бога ради, перѣете (от глагола «переехать». — *Е. Ю.*) на старое жилище к часовнѣ. Вам тут (по всей видимости, в общине в Дурном переулке. — *Е. Ю.*) жить нельзя, и не польза, и непристойно, и зорно, и Вас вышлет своя совѣсть» (Маз–1004, л. 39; рис. 2)⁸. Однако Алексей Яковлев не оставил руководимую им в то время общину в Таганке (об этом см. далее).

⁵ Материалы для истории московского купечества. М., 1885. Т. 1. С. 79 (второго счета); Т. 2. С. 291.

⁶ Там же. М., 1887. Т. 4. С. 8.

⁷ Там же. Т. 5. С. 223.

⁸ Обращает на себя внимание то, что сам Алексей Яковлев, руководивший в это время Братским двором, в документе 1808 г. назвал «таганской» общину своих оппонентов, группировавшихся тогда при балчугской часовне. В письме своему духовному сыну, московскому купцу Семену Васильеву, Алексей Яковлев обличал его в том, что тот стал на сторону «таганских, или переславских, исконных и тебѣ извѣстных которников и раздорников, за которыми мы и многия вины как прежде признавали, тако и нынѣ признаваем, и которыя как по своим дѣлам, так и по поступкам весма наклонны к федосеевым и другия федосеевы или полуфедосеевы назватися могут. Ты же их похваляеши